

М., 1978; Русские имена: сб. стихов. М., 1980; Роща: сб. стихов. М., 1984; Книга об отце. Роман-воспоминание. М., 1984; Созвучия. М., 1984; Светильник: сб. стихов. М., 1985; Василиса: сб. стихов 1983. М., 1987; Облако огня. М.: Современник, 1988; Странное свойство: сб. стихов. М., 1991; Кремлевские жены. М., 1992, и др. изд.; Сказки о любви. М.: Атлантида, 1995; Дети Кремля. М.: Атлантида: АСТ, 1996; Пьер и Наташа: в 2 т. М., 1996; Кремлевские жены. М.: Атлантида: АСТ, 1998; Жена и муза. Тайна Александра Пушкина. М.: АСТ: Атлантида-XXI век, 1999; Жены русской короны: в 2 кн. М.: АСТ, 1999; Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М.: Худож. лит-ра, 1989.

Лит.: Наровчатов С. Развитие таланта // Лариса Васильева. Избранные произведения: в 2 т. М.: Худож. лит-ра, 1989. С. 5–13.

Т. В. Мальцева

ВАХТИН Борис Борисович [3.11.1930, Ростов-на-Дону — 12.11.1981, Ленинград] — прозаик, публицист, ученый-китаевед.

Родился в семье журналистов. Отец, Б. Б. Вахтин, в 1935 арестован как «троцкист» и расстрелян в 1938, мать, В. Ф. Панова, стала известной писательницей. С 1935 В. месяцами жил в с. Шишаки на реке Псел в Полтавской обл. и там же провел годы немецкой оккупации — до янв. 1944. По словам В. Пановой, «это село <...> сыграло в жизни моих детей громадную роль. Ни Ростов, ни Ленинград такой роли не играли» (Панова В.— С. 138). В поздние годы сам В. не раз возвращался в Шишаки, с 1977 строил там дом, и его худож. идеология во многом сложилась под впечатлением от жизни и природы этих мест. После оккупации В. с матерью жил под Пермью (тогда Молотов) и в Перми, а с 1946 — в Ленинграде. В 1954 окончил восточный ф-т Ленинградского ун-та и после него до конца дней работал в Ин-те востоковедения АН СССР. В 1959 защитил канд. дис. «Юэфу эпохи Хань и Наньбэйчао — памятник китайской поэзии». Представленную в 1976 и повторно в 1978 докторскую дис. «Поэтическое творчество Мэн Хаожаня» до защиты довести не удалось: для ленинградский властей В. был человеком крайне ненадежным.

В это время В. уже более десятилетия играл значительную роль в ленинградской «неофициальной» культуре. В 1959–64 он пишет триптих из повестей «Летчик Тютчев, испытатель», «Ванька Каин», «Абакосов — удивленные глаза», в котором формулирует существенный тезис: «В городе — ни в каком — нет отечества; не обнаруживается». Характерно, что как раз в эти годы сам В. возглавил лит. группу «Горожане»,

в которую также входили Владимир Губин, Игорь Ефимов и Владимир Марамзин. В 1964 и 1965 одноименные сб., составленные этими авторами и официально поддержанные Д. Я. Даром и А. Г. Розеном, были отвергнуты ленинградскими изд-вами. Антиномичность позиции В. состоит в том, что русская трагедия для него не обязательно трагедия отлучения от земли. Тема искушения и искупления, лежащая в основе сюжетов В., — это тема совр. «человека культуры», в конце концов, тема веры. Главка «Россия» в повести «Ванька Каин» завершается характерным возгласом городского художника: «Только слепой не видит распятия в кресте своего окна и нимба настольной лампы». Своеобразное «почвенничество» В., особенно ярко выразившееся в повести «Одна абсолютно счастливая деревня» (1965), весьма отлично от «почвенничества» набравших силу в ту же пору таких писателей, как Василий Белов или Валентин Распутин. В жестких условиях советского XX в. идеология В. была изначально связана с «почвенничеством» Достоевского и Аполлона Григорьева, писателей, как и В., сугубо городских и «вселенских». Как и ими, В. владела мысль об общечеловеческом долге образованных людей перед землей, перед почвой. Силу для сближения с землей В. приходилось черпать, однако же, не в окружающей советской действительности, а в языке, что сразу же увело его прозу за рамки бытового реализма: «Ее величество корова сидела веками за прялкой, стояла пожизненно под ружьем от Полтавы до Шипки, только корона у коровы не на голове, а на животе и называется вымя». Худож. эволюцию В. можно определить его же парадоксом: «...назад, то есть вперед, но в противоположном направлении». Априорно отвергая Чехова — через Толстого — он двигался к Гоголю. Тонкой психологической прозе В. сознательно предпочитал надпсихологическую красочность «большого стиля», неотделимого от стиля «народного карнавала». Праздничное отношение к слову, к самой по себе русской речи — при драматичности изображаемых коллизий — таков эмоциональный настрой прозы В. Национальное своеобразие писатель искал именно в языке. Показательно его участие в известной телевизионной передаче «Лит. вторник» 4 янв. 1966 «О взаимодействии старого и нового в русском языке», за которой последовало снятие и директора студии, и редактора программы.

Постоянно задерживаемая историческими катаклизмами жизнь на русской земле «только-только начинается» — таков оптими-

стический лейтмотив прозы В. Основной пласт почвы все еще держится. Поэтому сюжетным разрешением, катарсисом в самых сатирических поздних вещах В.— повестях «Дубленка» (1978) и «Надежда Платонова Горюнова» (1980) — является опрощение героев, трактуемое автором как «отпущение грехов». Например, в «Дубленке» совр. Акакий Акакиевич, дослужившийся до известного чина «инструктора сектора культуры», посрамленный современного мафиозного типа Хлестаковым, превращается в симпатичного существователя, счастливого посетителя чужих спектаклей: «Он сидит теперь в задних рядах <...>, он смеется, плачет, переживает, шепчет реплики, подсказывая их актерам, хлопает изо всех сил, однако как проникает в театр, как исчезает незаметно после спектакля, никто никогда не видел, что и не удивительно, потому что кому он нужен?»

«Дубленка», отданная автором в альм. «Метрополь» (1979), изданный в США, положения В. в советской лит-ре, конечно, не упрочила. Трудно сказать точно, что в произведениях В. раздражало официальное мнение больше: сатирическое изображение советской номенклатуры или прикровенный христианско-гуманистический нерв вахтинской прозы, авторское суперкультурное «почвенничество». Выступая против конфессионального и сектантского изуверства (прежде всего в таких публицистических исследованиях, как «Это мултанское дело», 1966, и «Гибель Джонстауна», 1979), В. оставляет своим героям в трудных обстоятельствах только религиозное откровение: в критическую минуту каждый из них непроизвольно, но крестится. А раз так, то наша будничная беспамятность простится. «Все изменяется не изменяясь», — любит повторять автор вместе со своими персонажами.

Проза В. напечатана теперь на родине, но сыграла большую роль как раз тогда, когда к печати ей доступ был практически закрыт и она «издавалась не издаваясь».

Соч.: Юэфу. Из древних китайских песен. М.; Л., 1959; Юэфу. Из средневековой китайской лирики. М., 1969; Две повести: Дубленка. Одна абсолютно счастливая деревня. App Arbog, 1982; Гибель Джонстауна. Л., 1986; Человеческое вещество? // Эхо. Париж. 1986. № 14; Шесть писем: роман // Сумерки. Л. 1989. № 6; Так сложилась жизнь моя. Л., 1990; Два рассказа // Сумерки. Л., 1990. № 9; Дневник без имен и чисел. Алхимия // Сумерки. Л. 1991. № 11; Этот спорный русский опыт // Звезда. 1998. № 8; Из китайского дневника // Звезда. 2000. № 8.

Лит.: Панова В. О моей жизни, книгах и читателях. Л., 1975; Виньковецкий Я. Быть живым (Памяти Бориса Вахтина) // Континент. 1983. № 35; Помпеев Ю. Подчинение правде // Вахтин Б. Гибель Джонстауна. Л., 1986; Борисова М. Послесл. // Вахтин Б. Так сложилась жизнь моя. Л., 1990.

А. Ю. Арьев

ВВЕДЕНСКИЙ Александр Иванович [23.11 (6.12).1904, Петербург — 20.12.1941] — поэт.

Отец, служивший экономистом в Земельном банке, нарек сына в честь великого князя Александра Невского. Мать (дворянка, урожденная Поволоцкая) была известным врачом-гинекологом. В. окончил в 1921 10-ю трудовую школу, одну из лучших тогда в Петрограде (до революции — частная гимназия Л. Д. Лентовской). Причем экзамен по русской лит-ре не сдал. Поступил в ун-т на юридический ф-т, перешел на китайское отделение. Вскоре обучение оставил и работал письмоводителем, затем на электростанции «Красный Октябрь» (1921–22). В анкете при вступлении в Союз поэтов (1924) на вопрос: «На какие средства живете?» — ответил: «На средства родителей» (РО ИРЛИ).

Известно, что в 1917 В. уже писал стихи. В янв. 1921 он вместе с лит. опытами товари-

А. И. Введенский